

Особенности франкоязычного сказочного дискурса (на примере сказок Марокко)

В. Л. Соколова

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
viviso.1602@gmail.com*

Аннотация: Сказка, являясь особым фольклорным жанром, вызывает научный интерес для анализа в рамках лингвистики, лингвокультурологии, социолингвистики. Ее эстетические категории представляют собой гетерогенную составляющую художественного, социального и культурно-исторического кодов. В статье предпринимается попытка проанализировать особенности сказочного дискурса на материале литературных авторских марокканских сказок. Цель работы состоит в выявлении и описании этнокомпонентов, в частности: этномаркированной лексики, вербализации хронотопа, восприятия пространства и символизма. Предпринимается попытка проанализировать, насколько марокканский сказочный дискурс следует литературной традиции сказочного жанра. На основе проведенного анализа описана специфика литературной марокканской сказки, в которой изображение самобытного мира Марокко переплетено с европейским видением.

Ключевые слова: фольклор, национально-культурная специфика, этномаркированная лексика, сказочный дискурс, сказка, сказки Марокко.

Для цитирования: Соколова В. Л. Особенности франкоязычного сказочного дискурса (на примере сказок Марокко) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 2(896). С. 97–102

Original article

Particular Traits of the Francophone Fairy Tale Discourse (based on the example of Moroccan fairy tales)

Viktoria L. Sokolova

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
viviso.1602@gmail.com*

Abstract: The fairy tale being a special folklore genre is of particular scientific interest for analysis within the framework of linguistics, linguoculturology, sociolinguistics. Its aesthetic categories represent a heterogeneous component of the artistic, social, and cultural-historical codes. The article attempts to analyze the features of fairy-tale discourse based on the material of literary author's Moroccan fairy tales. The purpose of the article is to identify and describe ethnocomponents, in particular, unmarked vocabulary, verbalization of chronotope, perception of space and symbolism. An attempt is made to analyze to what extent the Moroccan fairy-tale discourse follows the literary tradition of the fairy-tale genre. Based on the analysis, the specificity of the literary Moroccan fairy tale is described, in which the image of the original world of Morocco is intertwined with the European vision.

Keywords: folklore, national and cultural specifics, ethno-marked vocabulary, fairy-tale discourse, fairy tale, fairy tales of Morocco

For citation: Sokolova, V. L. (2025). Particular traits of the francophone fairy tale discourse (based on the example of Moroccan fairy tales). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 2(896), 97–102. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Фольклор служит основой авторской литературы. По этой причине изучение мифов, сказок, легенд, народного творчества позволяет сформировать фрагменты образа мира, содержащие компоненты культурного знания.

Сказка, будучи особым фольклорным жанром, представляет собой не только важный компонент культурно-исторического наследия, но и транслирует аксиномативный комплекс этносоциума, его традиции и мировоззрение. Сказка обладает как прагматическим воздействием на читателя, так и содержит дидактический компонент, что выражается в конкретных языковых единицах и языковых формах.

Актуальность исследования определяется подбором эмпирического материала, а именно литературными франкоязычными марокканскими сказками. Жанр сказки мало исследован как в отечественной литературной традиции, так и в зарубежной, что представляет для нас особый интерес.

Материалом статьи является аутентичный текст литературных марокканских франкоязычных сказок авторства Шарля Киннеля и Адемара де Монтона¹, наиболее известных собирателей и авторов франкоязычных сказок народов мира, в частности сказок народов стран Магриба.

Для реализации поставленной цели в рамках статьи решаются следующие задачи:

- провести лингвистический анализ содержания сборника сказок авторства Ш. Киннеля и А. де Монтона;
- выявить составные компоненты сказки как жанра;
- установить, существуют ли отличия в структуре сказочного жанра марокканской сказки;
- описать специфику марокканской франкоязычной сказки.

Для реализации указанных задач в работе используются следующие методы: контекстуальный анализ, культурно-исторический метод, элементы дискурсивного анализа.

Научная новизна работы состоит в том, что:

- дополняется теоретическая база исследования сказочного дискурса;
- проводится анализ авторской франкоязычной марокканской сказки;
- сопоставляется литературная традиция марокканского сказочного дискурса с уже установленными дискурсивными и жанровыми традициями сказочного дискурса.

Практическая ценность статьи определяет, что данные, полученные в результате исследования, которые могут быть использованы для составления курсов по лингвострановедению, истории языка, теории и практики перевода, а также на практических курсах по французскому языку.

Несмотря на сложность определения жанрового своеобразия сказки, для которой характерны динамичность, подвижность границ, промежуточные жанровые формы, она как жанр занимает устойчивую позицию в современном гуманитарном знании, в частности в лингвистике, культурологии, истории и антропологии². История становления и развития сказки свидетельствует о разнообразии жанровых форм, вариативности, нечеткости границ, размытости и широте существующих классификаций. В научных трудах отмечается, что в современном гуманитарном знании сказка может иметь форму повести, поэмы, эпического произведения [Намычкина, 2010].

В этимологических словарях сказка определяется как: «сказка от казать» – засвидетельствовано не ранее XVII века, до этого – басня³; образовано суффиксальным способом от глагола *сказать*, давшему также *сказ*, *сказание*⁴. Во франкоязычной литературной традиции одним из первых собирателей сказок стал Шарль Перро, который заложил основы сказки как жанра во франкоязычном языковом пространстве.

Долгое время изучение сказок велось без попыток систематического их описания, что в настоящее время отразилось на классификации сказок [Пропп, 2024]. Безусловно, классификация сказок шире. Так, например, к традиционным классификациям сказок в отечественной и мировой фольклористике относятся классификации В. Ф. Миллера, А. Н. Афанасьева, В. Вундта, которые, несмотря на свою значимость, считаются размытыми и подвергаются критике. Так, например, В. Пропп отмечает, что классификация сказок, представленная В. Ф. Миллером, проста и опирается на идеи мифологической школы: выделением бытовых сказки, сказки с чудесным содержанием и о животных [там же]. Привлекает внимание исследователей появление термина «басня» в классификации, предложенной В. Вундтом. Так, он выделяет в отдельные категории мифологические сказки-басни; чистые волшебные сказки, чистые

²Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожин; члены редколлегии: Е. А. Баженова, М. П. Котурова, А. П. Сковородников. 2-е изд., испр. и доп. М. Флинта : Наука, 2006.

³Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / пер. с нем и доп. члена-корреспондента АН СССР О. Н. Трубачева; под ред. и с предисл. проф. Б. А. Ларина. Изд. 2-е, стер. М.: Прогресс, 1986–1987.

⁴Крылов А. Г. Этимологический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожин; члены редколлегии: Е. А. Баженова, М. П. Котурова, А. П. Сковородников. 2-е изд., испр. и доп. М. Флинта : Наука, 2006.

¹Ch. Quinel, Contes et Légendes du Maroc / par Ch. Quinel et A. De Montgon, Paris, Nathan. 1938.

басни о животных, сказки «о происхождении», шуточные сказки и басни, моральные сказки и басни [Вундт, 2002].

Внутри жанра сказки существует дифференциация на народную, бытовую, новеллистическую, волшебную, авторскую. Для нашего исследования актуально утверждение о динамическом характере сказки.

В настоящее время установлены различные типы сказок, однако это не говорит об их жанровой дифференциации, а лишь демонстрирует многообразие рассматриваемого нами жанра [Намыкина, 2010].

СКАЗКА КАК КОМПОНЕНТ КУЛЬТУРЫ

Сказка является одним из наиболее распространенных и репрезентативных элементов мировой литературной традиции. Под репрезентативностью сказки мы понимаем ее способность транслировать народные, бытовые, морально-этические особенности нации или региона, а также его социальные установки, что, на наш взгляд, отражено в выражении «Сказка – ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок». Таким образом нам говорят о том, что сказку можно трактовать как ложь или вымысел, однако мудрый, добрый человек сможет узреть и извлечь из нее ценный опыт [Богатырева, Зимина, 2015].

Как компонент культуры сказка играет социализирующую роль посредством трансляции и передачи знаний последующим поколениям. Содержательный компонент сказки позволяет не только транслировать, но и усвоить и закрепить социальную норму. В сказках имплицитно транслируются традиционные семейные установки народа и устройства института семьи и брака, а ретроспективный взгляд позволяет отметить, что немалая часть сказочных мотивов восходит к реконструкции и транслирует изображение социальных институтов [Пропп, 2024], которые в настоящее время могут утратить свою силу, но составлять конституирующую часть определенной лингвокультуры. Наиболее яркими примерами является репрезентация обрядов инициации или института брака.

Помимо социального компонента для сказки характерен символизм, который позволяет, с одной стороны, раскрывать глубокое содержание текста сказки; с другой – имплицитно передать знание о древних обрядах инициации, поверьях и ритуалах. Символизм, по мнению таких философов, социологов, антропологов, как А. Н. Уайтхед, Ж.-Ж. Руссо, Э. Дюркгейм, И. Гофман, является одной из конституирующих черт социума и его культуры. Символический код позволяет определить категории женского и мужского в культурном значении;

социальную иерархию (где отображаются не только отношения между мужем и женой, но и детьми, старшим поколением, другими сообществами). Он же формирует социальную символическую систему, где культура и ее элементы понимаются как символическое средство, определенный инструмент, создающий категории значений и формы деятельности. Отметим, что символизм будет носить этнокультурную специфику, что обусловлено как фактором историзма: символизм отличает разные исторические эпохи [Халас, 2021], так и социокультурными особенностями региона, выраженными в символике предметов, чисел, цветов, животных. Так, например, в русских народных сказках лиса – отождествляется с хитростью, медведь – с силой (как разрушительной, так и созидательной); наиболее частотными числами являются три и семь, что носит сакральный характер для славянской культуры. Отметим, что такие животные, как лягушка, сокол, являются участниками или «элементами» обрядов инициации или трансформации, например лягушка, будучи прекрасной девушкой и сбрасывая кожу, заставляет доброго молодца исправить ее ошибку.

В рамках анализа реконструкции социального компонента в рамках жанра сказки отметим, что зачастую, сюжетная линия сказки строится на идее дидактики: герои сказки являются антиподами друг друга и демонстрируются социально нормированное и девиантное поведение заданного этносоциума.

Именно поэтому сказка представляется нам как многофункциональный компонент культуры. Логичность построения сюжета сказки, причинность ее повествования определяет первичность сказки относительно других форм словесного, народного творчества [Богатырева, 2014].

ЭСТЕТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ В ФОЛЬКЛОРИСТИКЕ

Эстетическое сознание находит отражение в фольклористике как одном из творческих проявлений деятельности человека, так как познание человеком окружающего мира сопровождается эмоционально-эстетическим составляющей. Понятие «эстетического» интегрировано в фольклорное сознание и фольклорный дискурс, компонентами которого являются антиномии *прекрасный – ужасный; бедный – богатый; возвышенное – низменное* и оно получает коллективное осмысление [Гусев, 1967].

Отметим, что понятие «эстетическое сознание» гетерогенно. С одной стороны, являясь формой общественного сознания, оно дает оценку действительности в соответствии с общевыработанными

и установленными принципами морали и красоты. С другой – в контексте фольклористики оно является продуктом мифологического сознания, где архаические представления о мире и категории прекрасного трансформируются и приобретают более сложный, целостный характер.

Степень проявления эстетической функции в текстах разных жаров, в том числе и фольклорных, неодинакова [Плахова, 2020], что в некоторой степени объясняется тенденцией к вытеснению эстетизма и преобладанием фактологичности или специфичностью создания фольклорных произведений в целом. Также это объясняется двоением, когда нечто «другое», мистическое, потустороннее интегрировано в привычное и обыденное. Явление двоения характерно для сказочного дискурса в целом и является его отличительной стилистической чертой.

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СКАЗОЧНОГО ДИСКУРСА

Под динамичностью жанра сказки мы подразумеваем закон перемещаемости согласно которому составные части одного типа сказки могут перенесены в другую [Пропп, 2024].

По мнению специалистов: В. Проппа, А. Н. Афанасьева, Е. В. Намычкиной и др. – определение сказки как жанра размыто в силу разноплановости и изменчивости этого жанра [Намычкина, 2010], его способности перемещать элементы сюжетного строя [Пропп, 2024]. Будучи одним из основных жанров фольклора, сказка часто рассматривается как феномен идентичный мифу или легенде. Существует мнение, что миф является прародителем или своего рода архетипом народной сказки, которая позже перерастет в авторскую или литературную сказку. По мнению Р. Бенедикт, миф для ряда обществ, в частности миноритарных автохтонных народов, является одним из основных элементов культурного наследия, сакральным знанием, которое можно передать потомкам [Бенедикт, 2024]. Именно сказка как литературный жанр наследует эту традицию и носит аксиномативный характер.

На наш взгляд наиболее наглядным способом проанализировать особенности сказочного дискурса представляется через призму сопоставления сказки с другими фольклорными жанрами, такими как миф или легенда. Рассмотрим отличительные черты сказочного дискурса, которые обнаруживаются как в марокканских сказках, так и в русских.

1. Хронотоп сказки. Время событий в сказке не определено. Единственное, что нам известно, что это старина, которая выражается такими лексическими единицами, как: *un jour (однажды), il y a*

très longtemps (давным-давно), – и дается косвенная отсылка на время, например:

...du vivant de fondateur de la première dynastie arabe – ...при жизни основателя первой арабской династии;

...quand les tribus berbères vivaient à l'Atlas et étaient bien connues dans toute l'Afrique du Nord... – ...когда берберские племена жили в районе Атласа и были известны во всей Северной Африке...

Отметим, что время сказки линейно, в отличие от мифов и легенд в ней не допускается цикличность. Хронотоп сказки отчасти определяет ее модель построения, также как и характерная для сказки устная форма бытования. Т. В. Доброницкая отмечает, что для построения и развития сюжета сказки можно установить следующие черты: несложное начало; быстрая развязка; изложение фактов, необходимых читателю для понимания развития действий [Доброницкая, 1980]. Учитывая тот факт, что один из типичных признаков сказки – устная форма бытования, приходим к выводу о том, что повествование будет лишено оценки действий героев и их психологических рассуждений относительно морали и характеров.

2. Герои сказки. Действующие лица сказок обезличены. Они представлены неким собирательным образом в отличие от героев мифа, где зачастую повествуют о богах или легенды, где рассказывают о героях и мы знаем, кем именно является действующее лицо. Так, главные герои марокканских сказок, подвергающиеся испытаниям, представляются в образах странников, путников, путешественников, паломников, подмастерий, пастухов.

3. Пространственная составляющая. Место действия сказки также не определено. Именно пространственная компонента сказочного дискурса демонстрирует главное отличие сказки от других фольклорных жанров – установку на вымысел. На наш взгляд, пространство сказки не гетеротопично несмотря на представленную в ряде сказок идею двоения. Оно позволяет установить такие антиномии, как *добро – зло; мир живых – мир мертвых; реальность – вымысел*. В марокканской сказке пространство также конкретно не определено, но так или иначе пространственные указатели выражаются следующими единицами:

au bout du monde – на краю мира, на конце света;
là où la terre rejoint le ciel – там, где земля встречается с небом;
dans le désert – в пустыне.

Также пространство определяется через номинацию «некоего» города, поселка или места расположения «некоего» племени, например:

non loin du bourg de Moulay-Idris – неподалеку от поселка Мулай-Идрис;
situé dans la belle et sauvage région – расположенный в красивом и одновременно диком, забытом регионе.

Однако встречаются сказки, где номинация места необходима. Так, например, в сказке «Le chien de Volubilis» место действия описывается подробно:

Volubilis, une des cités les plus intéressantes qui nous reste de l'Afrique romaine... fondée dans le premiers temps de l'Empire de Césars – Волюбилис, один из наиболее интересных городов, который остался нам от Африки времен Римской империи. ...основанный при зарождении Римской империи.

На наш взгляд, в подобных случаях это необходимо, так как сказка передает знание о былом величии региона, о его принадлежности к Римской империи, что указывает на богатство и силу:

elle recevait les produits de la riche contrée d'alentour – в город поступали продукты из богатых окрестностей;
elle servait de base aux legions qui protégeaient la province contre les tribus de l'Atlas – он служил базой для легионов, защищавших провинцию от племен Атласа.

Подобные нетипичные случаи формируют особое дискурсивное пространство марокканской сказки.

4. Этнокомпонент как важная составляющая марокканской сказки представлен главным образом этномаркированной лексикой:

jellaba – джеллаба (*мужское платье в странах Северной Африки*);
le plat à couscous – блюдо из кускуса (*примечательно, что сегодня это блюдо признано ЮНЕСКО как культурное наследие*);
le Livre – Книга (*один из вариантов номинации Корана*).

Особый интерес представляет лексика, относящаяся к религиозной составляющей, несмотря на полиэтнический состав Марокко. В текстах сказок часто встречаются отсылки к религии и вербализованы они следующим образом:

Bismillah! – с именем Аллаха! (*слова, с которых начинаются суры Корана и которые принято произносить по случаю начинания важного дела*);

ange Gabriel, gloire à lui! – Слава Ангелу Габриэлю (*примечательно, что имя ангела употребляется на европейский манер, что отражает авторское влияние на текст сказки*);

ce qui suivent la loi du Prophète, Dieu les guide par la main – тот, кто следует закону Пророка, Он ведет их за руку.

5. Символизм марокканской сказки передается в основном через образы культуры и религии. Религиозный символизм, как отмечает Халас, генетически первичен для культуры, а процессы символизации при создании образов транслируют аффективную нагрузку на реципиента текста и категоризируют опыт этносоциума [Халас, 2021].

6. Идея дидактики. Ранее мы отмечали, что сюжетная линия сказки строится на элементах дидактики, т. е. одной из ее функций является не только трансфер культурного знания и социального кода лингвокультурного сообщества, но и объяснения того, как эти знания необходимо применять [Богатырева, 2014]. Дидактическая сторона сказки сводится к тому, чтобы преподнести урок воспитания нравственности и вместе с этим передать нравы, нормы определенной эпохи или этносоциума посредством художественной формы [Opie I., Opie P., 1983].

Однако ряд особенностей жанра сказки позволяет выявить особенности сказочного дискурса. Сравнение сказки в представленной части работы с мифом и легендой не противопоставляет сказку мифу и легенде, однако позволяет нагляднее продемонстрировать особенности сказочного дискурса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эстетический компонент франкоязычного сказочного дискурса, исследуемый на примере сказок Марокко, представляет собой уникальное сочетание культурных традиций, символизма, способа построения сюжета и повествования, художественных приемов. Сказка как литературный жанр сегодня в большей степени считается детской литературой. Однако мы приходим к мнению, что отличие детской литературы от взрослой не в тематике, сюжетной линии, а в способе повествования и авторской манере изложения. Где важно учесть особенности восприятия читателя, его подготовленность воспринимать образы характеров сказки; организации сюжета; лингвокультурные, исторические особенности и отсылки, приведенные в ней.

Марокканские сказки сохраняют традиции сказочного дискурса, что подтверждается такими чертами, как установка на вымысел; генезис сказки – устная форма бытования; дидактический компонент; символизм. Содержание сказки строится на

культурно обусловленных элементах. Она вербализует элементы прошлого, тем самым оказывая прагматическое воздействие на читателя, что позволяет ему оценить события настоящего и сформировать собственный взгляд на мир.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Намычкина Е. В. Сказка как литературный жанр // Вестник ВятГУ. 2010. № 3. С. 103–108
2. Пропп В. Морфология волшебной сказки. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2024.
3. Вундт В. Психология народов. М.: Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2002.
4. Богатырева Ж. В., Зими́на Н. Ю. Сказка как феномен культуры // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 3 (52). С. 293–295.
5. Халас Э. Символы и общество. Интерпретативная социология: пер. с польск. Х.: Гуманитарный центр, 2021.
6. Богатырева Ж. В. От мифа к сказке (сравнительный анализ) // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 6 (49). С. 510–511.
7. Гусев В. Е. Эстетика фольклора. Л.: Наука, 1967.
8. Плахова О. А. Эстетический компонент фольклорного сознания // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 301–304.
9. Бенедикт Р. Модели культуры / пер. с англ. А. К. Данильченко; под ред. И. В. Кузнецова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Альма Матер, 2024.
10. Доброничская Т. В. Стилистико-синтаксические особенности английской детской литературной сказки: дис. ... канд. филол. наук. М., 1980.
11. Opie I., Opie P. The Classic Fairy Tales. Granada; London, 1983.

REFERENCES

1. Namychkina, E. V. (2010). Skazka kak literaturnyj zhanr = Fairy tale as a literary genre. Bulletin of Vyatka State University, 2(3), 103–108. (In Russ.)
2. Propp, V. (2024). Morfologiya volshebnoy skazki = Morphology of a fairy tale. Moscow: KoLibri, ABC-Atticus. (In Russ.)
3. Wundt, V. (2002). Psychology of peoples. Moscow: Eksmo Publishing House; St. Petersburg: Terra Fantastica.
4. Bogatyreva, Zh. V., Zimina, N. Yu. (2015). A fairy tale as a cultural phenomenon. Mir nauki, kultury, obrazovaniya, 3(52), 293–295. (In Russ.)
5. Halas, E. (2021). Simvoly i obshchestvo. = Symbols and society. Interpretative sociology. Translated from Polish. Kharkov: Humanitarian Center. (In Russ.)
6. Bogatyreva, J. V. (2014). From myth to fairy tale (comparative analysis). The world of science, culture, and education, 6 (49), 510–512. (In Russ.)
7. Gusev, V. E. (1967). Estetika fol'klora = Aesthetics of folklore. Leningrad: Nauka. (In Russ.)
8. Plakhova, O. A. (2020). The aesthetic component of folklore consciousness. The Baltic Humanitarian Journal, 9-2(31), 301–304. (In Russ.)
9. Benedict, R. (2024). Models of culture. Translated from English by A. K. Danilchenko; edited by I. V. Kuznetsov. 2nd ed., rev. and expanded. (In Russ.)
10. Dobronitskaya, T. V. (1980) Stilistiko-sintaksicheskie osobennosti anglijskoj detskoj literaturnoj skazki = Stylistic and syntactic features of the English children's literary fairy tale: PhD of Philology. Moscow. (In Russ.)
11. Opie, I., Opie, P. (1983). The Classic Fairy Tales. Granada; London.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Соколова Виктория Леонидовна

преподаватель кафедры лексикологии и стилистики французского языка
факультета французского языка Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sokolova Victoria Leonidovna

Lecturer at the Department of Lexicology and Stylistics of the French Language
Faculty of French, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

21.10.2024
27.10.2024
27.12.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication